

ОЛЬГА ИВАНОВА

Вояж с ассам,
или

5 ПРИЧИН

для любви

Ольга Иванова

**Вояж с боссом, или
5 причин для любви**

«Автор»

2023

Иванова О. Д.

Вояж с боссом, или 5 причин для любви / О. Д. Иванова —
«Автор», 2023

Солнце, океан, круизный лайнер... Мечта любой девушки, не правда ли? Но только не моя. Потому что оказалась я там не на отдыхе, а по работе, да ещё и в компании босса, присутствие которого едва выношу.

© Иванова О. Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Иванова

Вояж с боссом, или 5 причин для любви

Глава 1

Я ненавижу своего босса. Признаю это честно и откровенно. Меня раздражает в нем все: от высокого роста и спортивной фигуры до насмешливых голубых глаз и нахальной самовлюбленной ухмылки. «Да он же красавчик!» – искренне возмутитесь вы. И вас поддержит вся женская половина нашей компании, а с ними дамы-партнеры, продавщицы из ближайшего супермаркета, девчонка-почтальон и, безусловно, клиентки, которым посчастливилось случайно с ним столкнуться. Да, и вон та рыжая барменша, кажется, тоже попала под обстрел его обаяния. Даже не замечает, что у нее уже очередь собралась из желающих принять успокоительного перед отлетом, все на Юрича пялится. Вообще-то босс просит, чтобы его все величали только по имени – Ярослав, он у нас демократичный начальник, приверженец западных ценностей и всякое такое, но я все равно обращаюсь к нему «Ярослав Юрьевич». Из принципа. Он не злится, нет. Он вообще никогда не злится. Только ухмыляется. И так же принципиально называет меня «Лерочка». У него вообще манера коверкать женские имена до уменьшительно-ласкательных. Даже главбуха, которая старше его лет на двадцать, зовет «Танечка Сергеевна» или вовсе «Танюшка Сергеевна», а та и млеет. Все млеют. Кроме меня. Меня же это бесит.

Да, я не люблю своего босса, и именно потому, что он такой красавчик. Просто с некоторых пор у меня стойкая аллергия на женских идолов и обаятельных засранцев, уверенных в своей неотразимости.

Постойте-постойте, сейчас угадаю ваши мысли. Сто процентов вы думаете, что я серая мышь, старая дева или синий чулок, которую мужчины обходят стороной. Вот и бешусь, потому что такой экземпляр как мой Великолепный и Сиятельный Босс никогда на меня не посмотрит и не испытает желание «узнать поближе». Увы, это не так. «Мисс школы», «мисс Университет» и даже «вице-мисс Волгоград», откуда я родом – да, все эти титулы когда-то принадлежали мне, как и внимание мужчин. Почему «принадлежали»? Да потому что я вычеркнула их из своей жизни за ненадобностью ровно пять лет назад. Для меня они теперь не гордость, а позор. Не хочу даже вспоминать о тех временах. Конечно, природные данные никуда не пропали, но я пытаюсь их скрывать всеми возможными способами. Вернее, отвлекаю от них внимание. Почти не пользуюсь косметикой, а излишне выразительные карие глаза прячу за очками в широкой оправе. Каштановые волосы ничем не оттеняю и никогда не распускаю, держу в строгом деловом пучке. И в одежде на людях придерживаюсь такого же строго делового стиля, расслабляюсь только дома и на даче у родителей, где с удовольствием влезаю в любимые джинсы или шорты. Высокая шпилька, юбка выше колен, блузка с глубоким вырезом – всего этого вы тоже не найдете в моем нынешнем гардеробе. Все просто, скромно, сдержанно. Ничто не должно отвлекать меня от работы. Моя цель – повысить свою квалификацию, стать профессионалом, добиться признания. Только карьера. Только личностный рост и самосовершенствование. И никакой любви с придатком в виде мужчины. Им в моей жизни больше места нет. Как и красавчику-боссу, который свалился на мою голову три месяца назад.

Все начиналось хорошо, даже очень. Почти сразу после окончания института мне посчастливилось устроиться менеджером в крупную туристическую компанию «Вега-тур», филиалы которой имелись почти во всех областных городах нашей необъятной родины. Был такой филиал и у нас в Волгограде. А два года назад на меня снизошла очередная удача: перевод в головной офис в столицу! И там тоже все оказалось замечательно, даже слишком: центр города, хорошая зарплата, идеальные условия труда с полным соцпакетом и, самое главное

– адекватный начальник, вернее, начальница. Галина Дмитриевна Вержбицкая – чудесная во всех отношениях женщина и настоящий профессионал своего дела. И пусть ее называли «акулой туристического бизнеса», это не мешало оставаться ей чутким, справедливым и понимающим человеком, да еще и с потрясающим чувством юмора. В общем, для меня Галина Дмитриевна являлась настоящим кумиром и примером для подражания. И самое приятное, что ко мне она тоже испытывала симпатию, а через год работы даже сделала своей помощницей. Тогда мне было двадцать пять, я занималась любимым делом и передо мной открывались большие перспективы... И я была счастлива!

А потом появился ОН. И все испортил. Вержбицкий Ярослав Юрьевич. Любимый племянник Галины Дмитриевны. До сих пор не могу понять, как? Как она могла отказаться от управления туркомпанией и передать его этому... Невыносимому типу.

– Что-то я устала, – с улыбкой попыталась объяснить мне начальница, когда я едва не расплакалась, узнав новость. – И здоровье шалит, ты же знаешь. Да и возраст у меня уже почти пенсионный... Старею...

– Не говорите так. Всем бы так выглядит в вашем возрасте! – с жаром отозвалась я. – Да вам никто больше тридцати пяти не даст! – и я была искренна в своих словах. Начальница действительно была очень моложава, подтянута и ухожена.

– Ой, да ладно! – с усмешкой отмахнулась она. – Скажешь тоже, тридцать пять... Вот Ярику моему как раз почти столько же... Он молод, в самом расцвете сил... У него хорошая деловая хватка, опыт в гостиничном бизнесе, он справится. Наверняка. Да и не ухажу я никуда! Я по-прежнему владелица «Веги», пусть и на половину, поэтому ни с кем тут не прощаюсь. Буду часто вас навещать. Еще и надоесть успею! Ну а Ярослав... Уверена, вы с ним тоже поладите.

Не поладили. Я как только его увидела, поняла: уволюсь. Слишком он был похож на... Неважно. Останавливала от этого шага лишь Галина Дмитриевна, которая надеялась на мою помощь и содействие племяннику, особенно на первых порах, пока он осваивается в новой должности. Да и сама она в эти три месяца часто приходила в офис, вводила своего «Ярика» в курс всех дел, подсказывала, ориентировала. Освоился он на удивление быстро и совсем скоро стал фонтанировать креативом, в конце концов, загоревшись «идеей фикс» разработать новое направление, да не куда-нибудь в Европу или Азию, а в Южную Америку! Нет, у нас уже имелись туры в Рио-де-Жанейро, Акапулько, на Кубу, но ему захотелось чего-то «оригинального», чуть ли не для VIP-клиентов, а именно – круиз по Амазонке.

– Для нашей страны это пока редкость, туристам приходится выходить на иностранные компании, однако в США и Европе такие туры набирают все большую популярность, – убеждал он тетю. – Мы же попробуем создать свой собственный тур.

И Галина Дмитриевна его поддержала. Тут же были найдены агенты в Бразилии, велись долгие переговоры, которые закончились вполне успешно, и вот уже перед руководством замаячила поездка непосредственно в Южную Америку для пробного тура, а следом и обсуждения более подробных деталей и заключения договоров. В принципе, я была только рада, что компания развивается, и даже готова была признать в этом заслугу ненавистного босса, пока... Пока меня не поставили перед фактом, что я тоже лечу в Южную Америку. Вместе с боссом. И только вдвоем. Наверное, если бы мне сообщил об этом Вержбицкий, я бы точно сбежала. Или притворилась серьезно больной. Придумала бы какие проблемы у родственников. В общем, сделала бы все, чтобы вернуться от командировки. Но меня попросила об этом сама Галина Дмитриевна, сказала, что надеется на меня и мою помощь, и тут уж я не смогла отказать. Даже не призналась, что боюсь долгих перелетов и совсем не умею плавать, и что почти месяц на круизном лайнере да еще в компании с ее племянником станет для меня настоящим испытанием на прочность.

А босс? Ну а что босс? По-моему, ему было совершенно все равно, с кем ехать в командировку. Во-первых, он еще не успел нас всех хорошо узнать и обзавестись «любимчиками». Ну а во-вторых... Знаете, у некоторых личностей бывает такая удивительная черта характера – веселое безразличие. Они вроде общаются с тобой, отпускают шутки и комплименты, но при этом ты прекрасно понимаешь, что им на тебя глубоко плевать. Отойдут от тебя на метров десять – и уже не вспоминают. И при этом на них никто не обижается, наоборот, тянутся еще больше. Вот Вержбицкий как раз и относился к подобной категории людей. Поэтому поменяй меня перед самым отъездом на другого менеджера, он совсем не расстроится. «Со мной едет не Маша, а Катя? Ну и отлично. А, все же заменили на Виктора Петровича? Что ж, мужская компания тоже неплохо» – таков приблизительный ход его мыслей.

И вот, февраль месяц, в Москве слякоть и мокрый снег, на часах шесть утра, а я сижу в Шереметьево и жду объявления посадки на рейс до Майями, из порта которого отправиться в круиз наш корабль. От мысли, что впереди двенадцать часов перелета, мне становилось нехорошо. Я, конечно, запаслась снотворным, но боязно было все равно. А потом... Целых четыре недели плавания. До Буэнос-Айроса. Понимаю, многие мне позавидуют: редко кому выпадет шанс отдохнуть на круизном лайнере, да еще и за счет компании. О таком путешествии можно только мечтать! Я и мечтала. Но только при других обстоятельствах и в другой компании. А так, в этой бочке меда оказалась огромная ложка дегтя под названием «босс».

Вержбицкий наконец оторвался от барной стойки, чем разочаровал рыженькую барменшу, и направился ко мне. Глаза весело блестят, улыбка до ушей, дубленка нараспашку, а под ней – белая футболка с ярким принтом. Вижу, уже подготовился к смене климата. При его приближении я подобралась и, наоборот, сильнее запахла на груди свой пуховик.

– Как настроение? – он с размаху сел на сидение рядом.

Я лишь пожалала плечами.

– Ничего... Скоро окажемся в тепле, на солнце... – босс потянулся и сощурился точно сытый кот. – Отдохнем... Позагораем...

– Мы, вообще-то, работать едем, – напомнила я, стараясь не глядеть в его сторону.

– А разве нельзя совместить полезное с приятным? – он с улыбкой взъерошил, а после пригладил свои русые волосы. – Я считаю, вполне. Да и с другой стороны, мы должны поставить себя на место нашего потенциального клиента и испытать на себе все достоинства и недостатки этого круиза. Чтобы потом с уверенностью и во всей красе расписывать ему все удовольствия, которые подарит наш тур. Ты разве не согласна?

Я неопределенно кивнула. Возможно, он отчасти и прав. Но лишь отчасти. Потому что, даже пробуя на себе все развлечения, не стоит забывать о работе, иначе можно упустить важные детали. Однако высказать ему свои мысли не успела: наконец объявили посадку на наш рейс.

– Ну что? Вперед? – босс подскочил первым и двинулся к телетрапу. – Амазонка, мы летим к тебе!

Я, сокрушенно вздохнув, направилась за ним.

Глава 2

Босс любезно предложил мне место у иллюминатора, сам же сел на среднее. Третье сидение у прохода заняла грузная женщина в спортивном костюме. Я сразу представила, как буду протискиваться мимо нее и босса, когда понадобится выйти по нужде, и мое настроение упало еще на пару пунктов. Но с другой стороны, я в более выгодном положении, чем Вержбицкий: ему-то придется двенадцать часов тереться плечами с этой габаритной дамой.

Самолет пошел на взлет, и я закрыла глаза, борясь с паникой. Волновался ли в этот момент босс, не видела, полностью уйдя в свои переживания и неприятные ощущения.

– Вашей жене, кажется, плохо, – донеслось сквозь гул в ушах, но на свой счет я это вовсе не приняла. – Угостите ее леденцом. Он кисленький.

– Держи, – раздался уже ближе голос босса, и мне почти насильно вложили в руку конфету.

Только тогда я раскрыла глаза и недоуменно посмотрела сперва на начальника, а после на улыбающуюся мне соседку.

– Кушайте, – повторила она. – Хорошо помогает и от тошноты, и от закладывания ушей. Я всегда их сосу во время перелетов, – и показала себе на щеку.

Так это меня она приняла за жену? И кого? Босса? Только этого мне не хватало. Но я все же поблагодарила сердобольную соседку, а когда она отвернулась, шепотом, но с долей возмущения обратилась к Вержбицкому:

– Почему вы не сказали ей, что мы никакие не муж и жена?

– А зачем что-то объяснять? – тот беспечно пожал плечами. – Это слишком долго. Да и не все ли равно, что она себе думает? Прилетим в Майами и больше никогда ее не увидим. Расслабься... Тем более самолет уже набрал высоту, сейчас станет легче.

Мне действительно немного полегчало, и я даже согласилась на легкую закуску и кофе, которые как раз стали разносить стюардессы. Потом достала из сумки планшет, куда скачала подробную информацию с презентацией по предстоящему круизу, которую только вчера прислала нашей «Вега» принимающая сторона. Из-за сборов в дорогу я до сих пор не успела ее изучить, и вот сейчас как раз представилась такая возможность.

«Неповторимый вояж на 28 дней на лайнере люкс класса *Marineras*, – сразу же сообщил заголовок на английском языке. И ниже: – Вас ждут: просторные каюты и сьюты, уроки живописи от профессиональных художников, французский ресторан "Jacques"».

Любопытно, найдутся ли желающие взять такие уроки? Меня всегда удивляли подобные услуги, например, в отелях и прочих местах отдыха. Казалось, что ими никто не пользуется, во всяком случае, ни один из моих клиентов пока не проявил к ним какой-либо интерес, хотя я стараюсь всегда упомянуть об этом при демонстрации достоинств отеля. И только то, что подобные развлечения до сих пор существуют, убеждает меня в том, что я неправа в своих суждениях.

Итак, что там дальше? Корабль и каюты.

«Великолепный лайнер *Marinare* – подлинная жемчужина компании *Oceania American Cruises*. Непринужденная атмосфера, роскошные интерьеры и высочайший уровень сервиса сделают путешествие на борту *Marineras* по-настоящему незабываемым. Размер кают варьируется от 20 до 185 кв. м., и в большинстве из них имеется панорамное окно или балкон»

Только бы мне досталась каюта с окном. Боюсь, не смогу жить в каюте, где нет окон или хотя бы маленького иллюминатора. В таком закрытом помещении мне все время будет казаться, что я упущу какую-нибудь чрезвычайную ситуацию или про меня забудут, например, если начнется кораблекрушение. Да, после «Титаника» – это один из моих самых больших страхов.

Далее, «Еда, напитки».

«На борту Marinare вы всегда сможете выбрать между многочисленными ресторанами и кафе. Европейская или азиатская кухня, блюда на гриле – ни одно ваше желание не останется без внимания. А по вечерам можно расслабиться с друзьями в одном из великолепных баров».

Расслабишься тут, когда вместо друзей у тебя – босс. Я покосилась па Вержбицкого: тот вставил в уши наушники и, прикрыв глаза, шевелил губами, беззвучно подпевая исполнителю.

Пункт номер три: «Программа и развлечения».

«Большой бассейн с подогревом и джакузи манят провести несколько приятных часов на солнце. Попробуйте счастье в казино или насладитесь бортовой программой с ее концертами классической музыки и выступлениями комедийных артистов. Вы всегда хотели посетить кулинарные курсы или курс живописи? На борту у Вас есть эта возможность. В библиотеке Вы можете найти уединение на несколько часов за хорошей книгой. Побалуйте себя в спа-салоне SpaClub или выпустите энергию в просторном тренажерном зале».

И последнее: «Дресс-код».

«В течение дня подойдет повседневная одежда, однако для особых случаев рекомендуется позаботиться о вечерних туалетах». Вот чего нет, того нет, уж увольте. Нет, я взяла с собой одно классическое черное платье «а-ля Шанель» и даже туфли-лодочки, но почти уверена, что случая для их «выгула» не представится.

Вылет наш был ранний, поэтому пассажиры, справившись с первым взлетным мандражем и утолив легкий голод, готовиться отдыхать. В проходах появились стюардессы с пледами и мягкими подушками под шею. Я тоже была не прочь поспать, и лучше до самого конца полета, поэтому выпила таблетку припасенного снотворного.

Первой захрапела соседка, и я даже позавидовала ее нервной системе. И ведь незаметно было, чтобы она что-то употребляла. Чего не скажешь про босса: за первые часы полета он уже успел заказать несколько порций коньяка и теперь, позевывая, тоже готовился ко сну. А я вот с алкоголем рисковать не стала: один он мне успокоиться не поможет, а вкуче со снотворным даст опасный эффект. Вержбицкий еще какое-то время слушал свою музыку, но потом и его сморил сон. Это было понятно по расслабившимся мышцам лица и чуть приоткрытому рту.

Счастливчик! А вот ко мне сон никак не хотел идти. И почему такая несправедливость? Одни отключаются мгновенно, а другие, которым это нужно куда больше, мучаются бессонницей. Я сменила несколько поз, то куталась в плед, то скидывала его с себя. Пыталась считать овечек, мысленно пела себе колыбельные, извлекала квадратные корни из чисел по порядку... Все без толку! Разозлившись на свой организм, снова достала планшет, а с ним и ежедневник, и стала выписывать интересующие меня вопросы по круизу, которые собиралась задать агенту принимающей стороны. Не посплю, так хоть поработаю! Впрочем, ничего нового...

Внезапно нечто тяжелое легло мне на плечо. Я скосила глаза: голова босса! Вот же черт! Я попыталась вернуть Вержбицкого в вертикальное положение, но он продолжал упорно заваливаться в мою сторону и лнуть к плечу. Тогда я начала осторожно его тормозить, надеясь разбудить. Но мои усилия не увенчались успехом. И дрыхнет же как суслик! Или сурок... В общем, неважно. И что мне с ним делать? Мне только подушкой для босса не хватало быть!

– Ярослав Юрьевич! – я в отчаянии еще раз толкнула его в грудь, и он наконец открыл глаза.

– Что случилось? – его сонный взгляд отчего-то уперся мне в губы.

– Вы лежите на моем плече, – четко произнесла я.

– Извини, – Вержбицкий сразу откинулся на спинку кресла. – Случайно вышло.

– Ничего, – буркнула я и отпрянула от него подальше. Натянула повыше плед, как преграду, и сделала вид, что сплю.

И вдруг действительно провалилась в сон, глубокий и тяжелый. Видимо, таблетка все же «нагнала» меня, пусть и с опозданием. Я даже не сразу поняла, что на этот раз будят меня,

только трясут за плечо не так энергично, как сама я ранее начальника. Провела ладонью по лицу, пытаюсь проснуться, и встретила взглядом с улыбающимися боссом.

– Во-первых, скоро будут разносить обед, – сообщил он. – А, во-вторых, ты потеряла во время сна, – и протянул мне мои очки.

Черт! А я и не заметила! Чуть не спалилась... Надеюсь, он не успел понять, что они без диоптрий.

– Спасибо! – я поспешно забрала очки и надела обратно.

Дальше до нас дошла стюардесса с тележкой еды, Вержбицкий ей улыбнулся, что-то спросил, она ответила... и на минут пять зависла около наших мест, «общаясь» с боссом. Кокетливые взгляды, многозначительные улыбочки, безотчетное касание сережки – сколько раз я уже это видела? Десятки, а может, и сотни. Бесит. А еще в туалет хочется. Так и подмывало сказать им: заканчивайте уже ваши брачные танцы, мешаете людям! И вообще, насколько я знаю, флиртовать с пассажирами бортпроводникам запрещено. Так можно и выговор получить.

– Мне рыбу, – сказала я, когда стюардесса наконец вспомнила и обо мне с соседкой.

Я быстро съела свой обед и поторопилась туда, куда уже давно мечтала. Благо, очередь в туалет была небольшая, и я даже смогла спокойно умыться после сна.

Когда я вернулась к своему креслу, Вержбицкий снова общался с соседкой.

– Вы такая красивая пара, – услышала я еще издали голос дамы. – И правильно, что везде вместе. Мы с моим мужем, пока он был жив, тоже всегда и везде вместе... Два года назад его не стало, и мне приходится справляться самой.

Босс ее внимательно слушал и с полуулыбкой кивал в ответ. Ну а мне захотелось придушить его: он до сих пор не переубедил соседку, что нас с ним связывают только рабочие отношения.

– А вот и Лерочка, – увидев меня, протянула радостно соседка. Имя я ей свое не называла, значит, меня сдал Вержбицкий. – Как вы себя чувствуете? Ноги не затекли?

– Да, вроде, пока нет, – я попыталась ей улыбнуться.

– Ну правильно, вы молодая... А у меня так затекли, так затекли... – захохотала она, поднимаясь. – Пойду-ка тоже разомнусь маленько...

Я едва сдержалась, чтобы вновь не высказать Вержбицкому свое недовольство по поводу заблуждений соседки. Ругаться сил не было, да и бесполезно: с него все равно, что с гуся вода. Пустая трата нервов.

Вержбицкий уже играл в какую-то игру-головоломку на своем телефоне и одновременно слушал музыку. Соседка разминала ноги, прохаживаясь туда-сюда по проходу, ну а я решила почитать, благо закачала себе в планшет несколько книг. Впереди еще пять часов полета, и уйти в мир фантазии – лучший способ их скоротать.

Глава 3

В Майами мы приземлились в десять утра по местному времени. Я с особой прытью собрала все свои вещи, что брала на борт, и на трап ступила одна из первых. Вержбицкий не отставал от меня и практически дышал в спину, а вот соседка наша где-то замешкалась, и я потеряла ее из виду.

Земля! Как же я рада наконец снова оказаться на земле! Каждый раз, когда выхожу из самолета, испытываю небывалый прилив эндорфинов. Вот и сейчас я так была счастлива, что на время забыла, зачем прибыла во Флориду, а главное, с кем. Но этот «кто-то» быстро напомнил мне о себе, догнав у таможенной стойки.

– Очередь заняла? Молодец, – босс пристроился около меня.

– Боюсь, мы тут застрянем на час, не меньше, – я постепенно возвращалась в реальность, а вместе с этим и к прежнему настроению.

Очередь, действительно, была длиннющей и грозила задержать нас здесь надолго. Еще и таможенники работали медленно, будто только проснулись. Но Вержбицкий, в отличие меня, не унывал. Снял свою дубленку, перекинул через руку, а из сумки достал очки от солнца и водрузил их на лоб.

– Ты тоже раздевайся, – «посоветовал» он мне. – Чего паришься в куртке?

На этот раз я была вынуждена признать его правоту и тоже избавилась от пуховика, в котором уже было жуть как жарко. Многие пассажиры поскидывали верхнюю одежду еще раньше, мы ж с Вержбицким, будто сговорившись, зачем-то натянули ее, выходя из самолета. Но я себя успокоила тем, что просто не хотела тащить объемный пуховик в руках, и без того багажа хватало, а босс пусть сам придумывает себе оправдание. Жаль только, что улетать будем из аэропорта Буэнос-Айреса, иначе оставили бы теплые вещи здесь, в камере хранения. А так придется втискивать куртку в чемодан.

– Цель визита в США? – задала формальный вопрос молодая блондинка-таможенница, когда подошла наша очередь.

– Командировка, – на автомате ответила я.

– Туризм, – с нажимом поправил меня Вержбицкий.

– Да, туризм, – быстро повторила я, мысленно отругав себя за оплошность. Виза-то у нас туристическая!

Девица окинула меня подозрительным взглядом, затем долго всматривалась в мою визу. И только чертово обаяние босса заставило ее забыть о сомнениях и отдать мне пропечатанный паспорт.

– А кто нас встречает? – спросила я начальника, выглядывая в толпе табличку с нашими именами или названием туркомпании.

– Никто, – получила спокойный ответ. – С Глорией мы встречаемся в кафе недалеко от порта через два часа.

– То есть до порта мы будем добираться сами? – такой подход к делу мне показался не очень профессиональным.

– Да, а в чем проблема? – Вержбицкий уверенной походкой направлялся к автомату с напитками. – Ты чего-то боишься? Сейчас возьмем такси и без проблем доедем до порта. Еще как вариант – машина напрокат. Хотя, нет. Ее нужно будет возвращать сюда же, в аэропорт... Значит, смысла в этом нет. Такси. Только такси.

– Вы бывали уже здесь? – я не привыкла вступать с ним в долгие диалоги, но тут вопрос вырвался сам собой.

– Да, пару раз... – прозвучало это так, будто я спросила не о Майами, а Сочи. – Так что ориентируюсь неплохо.

Он взял кофе себе, а затем и мне. Я сперва хотела отказаться, но потом все же приняла угощение: взбодриться после такого длительного и почти бессонного полета не помешает. Единственное, поторопилась уточнить:

– Разменяю купюру на мелочь и отдам долг.

– Обязательно, – хмыкнул Вержбицкий. Потом же спросил: – А переодеться не будешь?

– А что не так? – я оглядела свои черные брючки и кремовую блузку, которая успела несколько помяться за время полета. Не страшно, тут удобная ткань, скоро сама разгладится, специально выбрала ее для путешествия.

– Ничего, – босс пожал плечами. – Мы просто как бы во Флориде, тут тепло... Солнце, пальмы, птички поют, люди отдыхают...

– Я не отдыхать сюда приехала, – резко ответила я и схватилась за ручку своего чемодана. – Так мы идем? Где тут стоянка такси?

– Идем, – Вержбицкий махнул рукой и повел меня к парковке такси.

За пределами аэропорта оказалось действительно очень тепло. Небо голубое, без облачка, ветер едва дует... И я с досадой призналась себе, что не отказалась бы сменить свой деловой наряд на что-нибудь более легкое и летнее.

– Может, завернем на Майами-Бич и искупаемся? – предложил Вержбицкий уже в такси. – Время еще есть.

– Нет, я пас, – ответила я. А в мыслях сразу представила, как окунаюсь в прохладный океан. Да, освежиться сейчас точно было бы не лишним, но, увы, обстоятельства не те...

– Ладно, ты права, – неожиданно согласился со мной начальник. – пляж придется пропустить...

Дорога в порт вела мимо деловой части Майами. Небоскребы на фоне моря и каналов – вид, безусловно, потрясающий. Круизный терминал располагался на острове, куда вел тоннель, миновав который мы сразу оказались в порту. Наш лайнер уже стоял у причала, белоснежной машиной выделяясь на фоне лазурного неба. Вержбицкий при виде него радостно присвистнул, я тоже не сдержала вздох восхищения. Да это целый город на воде! Однако с экскурсией на борту придется повременить: до начала регистрации еще три часа.

Мы сдали багаж в камеру хранения порта, вновь взяли такси и отправились на встречу с агентом Глорией, которая ждала нас в кафе неподалеку.

Глория Маркес сидела на открытой веранде кафе и попивала смузи, судя по розовому цвету, какой-то ягодный. Она оказалась полноватой блондинкой лет сорока, с ярким макияжем и белозубой улыбкой. Длинный цветной сарафан не скрывал ее полную загорелую грудь, а огромные полы плетеной шляпы чуть колыхались на ветру. Глория поднялась нам навстречу и, не переставая улыбаться и тараторить приветствия, крепко пожала обоим руки. После этого мы разместились рядом с ней за столиком и заказали обед. Поскольку португальского не знал ни Вержбицкий, ни я, общались по-английски. Глория расспросила нас, как мы долетели, где оставили чемоданы, на все наши ответы радостно кивала и улыбалась.

Когда принесли обед, мы наконец заговорили о предстоящем круизе.

– На каждой остановке у вас будет выбор экскурсий, – Глория раскладывала перед нами цветные брошюры и проспекты.

– А можно будет взять несколько? – поинтересовался Вержбицкий. – Хочется, оценить все по максимуму, чтобы было с чем сравнивать.

– Обычно туристам предлагается только один вид экскурсий, но если будем успевать по времени, то попробуем охватить несколько, – согласилась Глория. – Вы в ближайшие дни, пока мы будем только в плавании, изучите все возможные варианты и подберите те, которые заинтересуют вас больше. А я посмотрю, как их можно будет совместить.

– Вы тоже будете с нами на борту? – спросила у Глории уже я, открывая один из буклетов.

– Да, весь круиз, – заверила Глория с улыбкой. – Я ведь сопровождаю группу туристов от нашей туркомпании. У меня на Mariperas даже есть «своя» каюта, то есть забронированная нашей компанией.

– Нас разместили рядом с вами?

– Нет, – Глория будто бы удивилась моему вопросу, – у меня самая скромная каюта, внутренняя, F класса. А вам забронировали каюту А класса, как и просили.

О, даже так! Это была приятная новость.

– И обе с балконом? – уточнила еще я самый волнующий меня момент.

– Почему обе? – Глория непонимающе улыбнулась. – Одна. У вас же была заказана одна каюта с двухспальной кроватью.

– То есть? – я чуть вилку не выронила из рук. – Как – одна каюта? – я теперь вопросительно посмотрела на Вержбицкого.

Тот тоже выглядел растерянным.

– Мы же просили изменить бронь, – сказал наконец он. – Одну двухместную каюту на две одноместных. Моя тетьа... Госпожа Вержбицкая лично этим занималась.

– Мне никто ничего не говорил, – Глория тоже нахмурилась. – У меня стоит бронь каюты для молодоженов как раз на имя госпожи Вержбицкой.

Услышав о каюте для молодоженов, я вовсе выпала в осадок. Откуда вообще все это взялось?

– Так планировалось в самом начале, – терпеливо продолжал между тем босс. – Госпожа Вержбицкая сразу собиралась ехать одна, вернее, с другом... Но потом у нее изменились планы, и вместо нее поехал я и... Моя помощница, – он показал на меня. – То есть бронь должна быть на Вержбицкого и...

– Соколову, – глухо озвучила я свою фамилию.

– Именно, – кивнул босс. – Соколову.

Я же в этот момент практически стекала по стулу, во-первых, от убийственной новости, во-вторых, от жары, которая после полудня только набирала обороты, грозя нанести мне тепловой удар.

– Не волнуйтесь, сейчас во всем разберемся, – подхватила Глория. – Я отойду и сделаю звонок в офис. Думаю, это просто ошибка...

– Разве Галина Дмитриевна действительно собиралась ехать сама? – спросила я босса, когда мы остались одни. – Никогда об этом не слышала.

– Да, со своим приятелем, – на последнем слове он чуть усмехнулся, давая понять уровень этого приятельствования. – Но потом они поссорились, и тетьа тоже передумала ехать. Все было спонтанно, как ее решение лететь сюда, так и отказ от круиза. Это все происходило в течение трех-четырёх дней, мы сразу передали запрос о замене брони, но, похоже, вышла накладка...

Значит, Галина Дмитриевна хотела совместить работу с личной жизнью, и вот что из этого вышло. Эх, Галина Дмитриевна... Нет, я ее не упрекаю, но все же... Это несколько непрофессионально. Кстати, как и действия принимающей стороны.

– А, по-моему, это говорит о том, что данная компания, как партнер, неблагонадежная, – я стала обмахиваться бумажной салфеткой. – И сотрудники ее совсем некомпетентны. А если они так же напортачат с нашими будущими клиентами? Лицо, в первую очередь, потеряем мы, а с ним и репутацию.

Вержбицкий на это ничего не сказал. Он сидел, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, и задумчиво смотрел в одну точку.

Глория вернулась быстро.

– Все верно! – радостно сообщила она. – Бронь на господина Вержбицкого и госпожу Соколову. Только каюта все та же. Ее никто не менял на две одноместные. В офисе проверили ваш запрос, там нет такого пожелания.

– Как это возможно? – у меня уже зарождался истеричный смех.

Я в одной каюте с боссом? Четыре недели? Что за абсурд? Нет, на такое я точно не подписывалась!

– Сейчас я свяжусь с тетей, – на этот раз столик покинул Вержбицкий.

Вернувшись, он выглядел озабоченным.

– Галина Дмитриевна тоже проверила почту, и действительно оказалось, что в запросе ничего не было о разделении кают. Она сама забыла это поменять, за что очень извиняется. Перед всеми, – и быстрый взгляд в мою сторону. – Получилось все не очень хорошо, однако...

– Нет, извините меня, Ярослав Юрьевич, – перебила я его и поднялась, намереваясь немедленно отправиться в порт за своим чемоданом, – но я на такое не согласна. Можете взыскать с меня неустойку или вовсе стоимость всего круиза, но я возвращаюсь домой. Думаю, вы справитесь один.

– Прекрати, – Вержбицкий перехватил меня за запястье, а я едва сдержалась, чтобы не вырвать руку из этого захвата. – Не горячись. Произошло недоразумение, а не катастрофа.

– Мы что-нибудь придумаем, – поддержала его Глория. – Возможно, удастся отселить вас через пару недель, когда некоторые пассажиры сойдут с корабля в Манусе или позже в Рио. У них там немного иная программа. Часть кают точно освободится, и я договорюсь, чтобы одну отдали кому-то из вас, хорошо? Ну а пока просто потерпите. И, действительно, каюта большая, место всем хватит...

Первые эмоции схлынули, и я даже устыдилась этого внезапного всплеска, в первую очередь перед Глорией. Впредь надо быть более сдержанной.

– Хорошо, – я вернулась за стол. – Если так, то я потерплю. Спасибо, Глория. И простите за несдержанность.

– Эмоциональные девушки – это хорошо, – та весело мне подмигнула. – Мужчины таких любят.

Я натянуто улыбнулась и вернулась к своему блюду.

Глава 4

В порт мы возвратились за полчаса до начала регистрации на лайнер. Настроение, в связи с последними новостями, припало даже у босса, и он пребывал в непривычном для него молчании. Я же и вовсе все это время боролась с желанием сбежать куда подальше.

Пассажирам классов А и В, а так же съютов (почти то же самое, что в отелях номера «люкс») полагался отдельный трап, где их встречали с музыкой и шампанским. Вручили по бокалу и мне с Вержбицким. Босс свой выпил сразу, в несколько глотков, я же, чуть поколебавшись, сделала то же самое. Может, хоть так расслаблюсь немного. Стюард провел нас к нашей каюте. Это была восьмая палуба, одна из верхних, поэтому поднимались туда на лифте. По роду своей работы я повидала много разных отелей, в том числе и высших категорий, поэтому с уверенностью могу сказать: внутренняя обстановка лайнера на этих палубах соответствовала уровню «делюкс». Понятное дело, что нижние этажи обустроены скромнее, но судя по презентации, и там все на достаточно высоком уровне.

Каюта была просторной, и главное, с большим балконным окном во всю стену, из которого открывался вид на океан – прямо, как я мечтала. И если бы здесь я жила одна, то радости моей точно не было предела. Потом же стали проявляться иные, не совсем приятные в нашем случае, детали. Во-первых, кровать оказалась цельной, хотя Глория, да и реклама лайнера, обещала, что она собрана из двух односпальных и их можно будет раздвинуть.

– Это ведь каюта для молодоженов и супружеских пар, – с извиняющейся улыбкой пояснил стюард. – У нас всего три таких.

Прекрасно, на сотни кают таких всего три! И одна из них, с легкой руки Галины Дмитриевны, досталась нам.

Но бог с ней, с кроватью. Диван где? Почему в каюте только два кресла? Да, больших, да, мягких, но спать на них невозможно, даже если составить вместе!

– Может, у них раскладушка есть? – предположил Вержбицкий. И незамедлительно отправился это выяснять.

Вернулся быстро и без раскладушки.

– Увы, – развел он руками. – У них дополнительные кровати только для детей. Совсем маленьких детей. Сомневаюсь, что кто-то из нас на них поместится. Там рассчитано на рост до полутора метров.

Да уж... Я переросла эти границы на двадцать сантиметров, а босс на все тридцать-тридцать пять. В общем, засада со всех сторон.

– Предлагаю перенести решение этой проблемы на вечер, – сказал Вержбицкий. – А пока... Можно прогуляться по палубе... Отдохнуть... Принять душ...

Я со вздохом кивнула.

– Не возражаете, если в душ я пойду первая? – спросила его.

Сам факт такой просьбы меня коробил, как и необходимость делить ванную комнату с чужим, по сути, мне мужчиной, не говоря уже о моих «симпатиях» к нему, но иного выхода пока не наблюдалось.

– Дамы вперед, – усмехнулся тот в ответ и показал на дверь ванной.

– Благодарю...

Распаковывать чемодан и брать оттуда необходимые вещи для банных процедур при Вержбицком – еще одна неловкая ситуация. Спасибо, что он проявил деликатность и вышел в этот момент на балкон. Ванная комната тоже была просторная, отделанная серо-голубым мрамором: унитаз, раковина, круглое зеркало в хромированной оправе и внушительных размеров душевая кабина, где легко поместится несколько человек.

Душ я приняла быстро, подсушила волосы и, закутавшись в длинный махровый халат, вышла наружу. Вержбицкий за это время успел разложить и развесить свои вещи в шкаф, оставив мне чуть больше половины полок.

– Надеюсь, тебе хватит, – произнес он, демонстрируя свободное место, после чего тоже направился в ванную.

Мне потребовалось куда больше времени, чтобы разместить свою одежду в шкафу и расставить косметику на полочку, и когда вернулся Вержбицкий, я едва успела переодеться и привести себя в порядок. Босс окинул взглядом мой новый наряд: светлые брюки и блузку без рукавов – но ничего не сказал. Сам он сменил лишь футболку на легкую рубашку, а джинсы и кроссовки остались все те же.

Пока мы обустроивались, закончилась регистрация на тур, и лайнер пришел в движение. С балкона было видно, как люди повысыпали на палубы, наблюдать за отплытием. Одним махали руками, другие пытались докричаться до берега, смех, гул, детский визг – под такое бурное сопровождение корабль отходил от берега.

– Идем на главную корму, – предложил Вержбицкий. – Глория говорила, оттуда лучший обзор и супер виды Майами.

Первым моим порывом было, как обычно, отказаться, мол, я с балкона неплохо все увижу, но любопытство все же победило, и уже через несколько минут мы вклинились в толпу пассажиров и любовались открывшимся видом небоскребов Майами в лучах заходящего солнца. Лайнер медленно шел по Главному каналу, направляясь в сторону океана, и первое время его сопровождали катера береговой охраны. Мимо проплывали дома, мост со скоростной трассой, островки с административными зданиями, вскоре начался Майами бич с припаркованными рядом дорогими яхтами...

Когда береговая линия Флориды скрылась за горизонтом, пассажиры начали потихоньку расходиться, чтобы готовиться к предстоящему ужину. Я тоже хотела ненадолго вернуться в каюту, как вдруг нас кто-то окликнул на родном языке:

– Ярослав! Лерочка! И вы тут?

Я обернулась – и с трудом удержала улыбку на лице: это была та самая женщина, с которой мы соседствовали в самолете.

– Мария Александровна, а вы тут какими судьбами? – вступил в разговор босс, тоже улыбаясь.

– Так я ж с дочкой здесь, зятем и двумя внучатами, – она радостно всплеснула руками и показала на полненькую невысокую девушку с младенцем на руках. Рядом подпрыгивал еще один малыш лет четырех, которого держал за руку крупный мужчина. – Риточка моя семь лет назад замуж за американца вышла, Патрика, – понизив голос, поведала Мария Александровна. – В Техасе они живут. Так я постоянно к ним в гости езжу. А в этом году они купили тур на этот корабль и взяли меня с собой. Я-то плавать не очень люблю, но что поделаешь? Не обижать же дочь и зятя?

– Хорошая у вас дочь, – заметил Вержбицкий.

– Хорошая, – подтвердила женщина и засмеялась. – А вы что ж сразу не сказали, что тоже в путешествие едете?

– Так, вроде, случая не было, – усмехнулся Вержбицкий.

– Ну да, ну да...

– Вообще-то, мы здесь по работе, – вставила наконец я. – Наша туркомпания осваивает новое направление...

– Мама, ну что ты там застряла? – окликнула Марию Александровну дочь, тем самым не позволив мне договорить. – Мы идем в каюту.

– Сейчас, Ритуля, – отозвалась та и обратилась снова к нам: – Извините, побежала. Еще увидимся. Рада, что вы тоже здесь! Будет хоть с кем словечком перекинуться. А семейный бизнес – это здорово! – она подняла большой палец. – Кстати, на какой вы палубе?

– Восьмой, – ответил Вержбицкий.

– А я на третьей, – поделилась Мария Александровна. – Будем дружить каютами, – хихикнула она и поспешила к своей семье.

– Рестораны откроются через сорок минут, – сказал Вержбицкий уже мне. – Можем пока прогуляться по палубам, посмотреть, как тут все устроено.

Прогулка с боссом? Если это, касается работы, то ладно, перетерпим.

– Хорошо, – подумав, согласилась я. – Нужно только взять фотоаппарат. Не мешало бы сделать снимки для фотоотчета. Галина Дмитриевна просила. Я схожу в номер. Вернее, каюту...

– Оставь фотоаппарат для другого раза, – остановил меня Вержбицкий. – Успеешь еще сделать фотоотчет. Впереди четыре недели. В конце концов, пока можно поснимать на телефон. У меня в нем тоже хорошая камера.

До ужина мы успели пройтись по четырем верхним палубам, где обнаружилось два бассейна с лежаками, мини-аквапарк, спа-центр, спорт зал и несколько спортивных площадок, казино и множество ресторанов: от быстро с самообслуживанием до элитных с авторской кухней. И все эти услуги были включены в путевку для пассажиров кают выше «В»-класса.

– Надо уточнить у Глории, за какие именно услуги придется платить пассажирам эконом-класса, – проговорила я вслух свои мысли, одновременно записывая их в блокнот.

– Ты всегда носишь с собой ежедневник? – с усмешкой заметил Вержбицкий.

– Это просто записная книжка, ежедневник остался в номере, – ответила я, рассеянно покусывая кончик ручки. Эта дурная привычка осталась у меня со времен школы, когда я глубоко о чем-то задумывалась или решала задачи.

Тихий щелчок затвора выдернул меня из мыслей, и я увидела Вержбицкого с телефоном в вытянутой руке.

– Только не нужно снимать меня, Ярослав Юрьевич, – попросила я достаточно резко. Терпеть не могу камеры, направленные на меня! И фотографироваться тоже не люблю.

Но Вержбицкий невозмутимо приподнял одну бровь и произнес:

– А я не тебя снимаю, а вывеску ресторана, – он кивком показал на вход за моей спиной. Хорошо, что уже начало темнеть, и босс не смог увидеть, как вспыхнули мои щеки.

– Пойдемте уже ужинать, Ярослав Юрьевич, – попыталась замять неловкость я и, развернувшись на пятках, первая направилась в тот самый ресторан.

Во время ужина мы почти не разговаривали, односложные фразы не в счет. Близилась ночь, и мои мысли все больше занимало, как мы с боссом будем делить единственное спальное место. Вержбицкий, будто подслушав их, спросил:

– Как будем спать? Есть идеи?

– Нет. Но точно не на одной кровати, хоть она и большая, – торопливо ответила я. – Готова лучше поспать в кресле. Или на полу...

– То есть, кровать могу занять я? – Вержбицкий расслабленно откинулся на спинку стула и отложил салфетку. – Отлично. Вот и договорились.

По правде говоря, я ждала другой реакции, поэтому несколько опешила. Если делать прогноз из его привычной линии поведения с женщинами, то он должен был соорудить из себя джентльмена и отдать кровать мне. Или хотя бы предложить иной компромисс. Например, спать на кровати по очереди. Но вот так спокойно согласиться с моим, мягко говоря, недальновидным предложением... Ведь понятно, что я сказала это на эмоциях.

Или нарочно провоцирует меня?

– И все же нет, – я скрестила руки на груди. – Не договорились. Я передумала. Мне тоже хочется спать на кровати. Одной.

– Разыграем? – Вержбицкий ухмыльнулся.

– Точнее?

– Камень-ножницы-бумага. Кто выиграет, тот сегодня спит на кровати.

Пфф, детский сад...

– Ладно, – все же кивнула я. – Играем.

– Раз, два, три, – Вержбицкий выбросил «камень», а я «бумагу». – Один-ноль в твою пользу.

В следующий раз мои «ножницы» сточились о «камень», а в третий удача снова была на моей стороне: «бумагу» босса я легко порезала все тем же «ножницами».

– Поздравляю, ты выиграла, – он с усмешкой развел руками. – На сегодня кровать твоя.

– Благодарю, – я тоже улыбнулась, празднуя свою маленькую победу.

Когда же мы вернулись в каюту, Вержбицкий взял одну подушку и неожиданно направился обратно к дверям.

– Вы куда? – я проводила его удивленный взглядом.

– На палубу. Буду спать в шезлонге...

Глава 5

Поступку Вержбицкого я удивлялась недолго. В конце концов, я его не выгоняла, а он взрослый человек. Хочется ему ночевать на палубе – ради бога! Мне же только лучше, посплю в нормальных условиях. Я спокойно переоделась ко сну, забралась в чистую прогретую постель (да, такая услуга на лайнере тоже имелаась), погасила светильник... Но прошло четверть часа, а я еще была ни в одном глазу. Мысли и воспоминания прошедшего дня кружились в хороводе, не давая никак расслабиться. Возможно, дело было в смене часовых поясов или переизбытке впечатлений, однако как я ни пыталась выбросить все из головы, сон ко мне все равно не хотел идти. Злоупотреблять снотворным не хотелось, хоть у меня еще и оставалось пару таблеток на крайний случай, к которому относился и обратный перелет.

Вскоре за окном поднялся ветер: было видно, как он безжалостно треплет разноцветные флажки, украшающие палубу. В мои мысли незаметно пролез Вержбицкий. Полагаю, не очень-то приятно спать на таком ветру. Хоть бы одеяло прихватил с собой, что ли? Да и вообще, к чему было вот так демонстративно уходить? Ну ничего, в следующий раз будет умнее.

Я еще некоторое время поворочалась на кровати, потом решительно сбросила одеяло и поднялась. Нет. Как бы я ни относилась к боссу, но позволить ему по глупости мерзнуть на ветру, когда сама сплю в тепле, не могу. Совесть не дает.

Переодеваться снова не стала, только набросила на сорочку длинный вязаный кардиган, который брала как раз на случай прохладной погоды, взяла второе одеяло и отправилась на поиски Вержбицкого.

Первый бассейн располагался палубой выше. Понятное дело, в этот час там уже никто не плавал, зато мне повезло наткнуться на парочку молодых влюбленных, слившихся в страстном поцелуе. Кажется, я уже видела их сегодня за ужином: узнала девушку по ярко-желтому сарафану, цвет которого был замечен даже в тусклом свете фонариков, горящих по периметру зоны бассейна. Парочке не мешал ни ветер, ни близость клуба, откуда доносилась громкая танцевальная музыка и смех пассажиров-полуночников. Вуайеристкой я точно не была, поэтому поспешила на следующую палубу. У здешнего бассейна было вовсе безлюдно, и я даже не сразу разглядела на белом шезлонге такую же белую подушку. Шанс, что эта подушка принадлежала другом туристу, любящему спать на свежем воздухе, стремился к нулю. Поэтому вывод был очевиден: босс был здесь. Осталось понять, куда он исчез. Я несколько минут еще побродила вдоль бассейна, надеясь, что появится Вержбицкий (мало ли куда он отлучился?), озлябла вконец и решила пройтись вдоль палубы, но с другой стороны, где располагались несколько ресторанов, бар и казино. И если окна и двери последнего оказались традиционно затемнены, то залы других заведений были видны как на ладони.

Знакомый русый затылок мой взгляд нашел почти сразу. Босс, полностью довольный жизнью, и главное, ничуть не замерзший, сидел у барной стойки в компании некой блондинки в золотом платье. Оно было таким коротким, что едва прикрывало бедра хозяйки и, скорее, походило на тунику, зато прекрасно демонстрировало грудь. Девушка томно улыбалась, облизывала алые губки и водила пальчиком по краю бокала с каким-то зеленым коктейлем. А еще с повышенным вниманием слушала Вержбицкого, который развлекал ее своими сладкими речами, параллельно попивая из пузатого стакана то ли коньяк, то ли виски. Время от времени он наклонялся к блондинке, шепча ей что-то на ухо, затем откидывался на спинку барного стула и со смехом жестикулировал. Та тоже смеялась, запрокидывая голову, встряхивала длинными волосами и все так же облизывала и прикусывала нижнюю губку. Когда ладонь босса легла ей на коленку, я поморщилась и отвернулась. Смотреть на это не хотелось ни капли, ибо ничего кроме отвращения подобная сцена не вызывала. Я разозлилась на саму себя: захотела проявить заботу о том, кто в ней вовсе не нуждался! И ведь не трудно было предположить нечто

подобное, Вержбицкий ничем не удивил и действовал полностью в рамках своего амплуа. Уверена, он даже и не собирался ютиться и зябнуть на шезлонге. Это я опять сглупила, примерив ситуацию на себя. А он уж точно проведет эту ночь в постели этой блондинки.

Ненавижу!

Я собралась уходить, как вдруг меня окликнул стюард, пробежавший мимо с сервировочной тележкой:

– Мисс? Что-то случилось? Вы что-то хотели?

Я быстро окинула его взглядом: невысокий, светловолосый, ничем не выделяющийся из толпы молодой человек. Разве что улыбка приятная, доброжелательная. Впрочем, именно такая, какая должна быть у обслуживающего персонажа.

– Наверное, нет, – я чуть улыбнулась в ответ.

– Может, зайдете в бар? – тот тоже продолжал улыбаться.

– Не думаю, что у меня подходящий для этого вид, – я теснее прижала к себе одеяло, предназначавшееся Вержбицкому. – Да и развлекаться не хочется... Но все равно спасибо.

– Если хотите, можете сделать заказ в каюту. Я принесу. Какой у вас номер?

– Нет, спасибо. Если захочу выпить, мне хватит мини-бара.

Я развернулась и спешно направилась в сторону лифта. Не хватало, чтобы меня заметил Вержбицкий и его пассия, да еще и в таком виде. Проходя мимо шезлонга с подушкой, я бросила туда же одеяло. А уже оказавшись в каюте, все-таки выпила успокоительное и вскоре наконец провалилась в сон.

Утром, как и ожидалось, Вержбицкого в каюте я не обнаружила. Похоже, он все же нашел себе приют в другом месте, и уж точно не на палубе. Но переживать на этот счет я однозначно не собиралась: по мне, пусть он и вовсе осядет у кого-нибудь в «гостях», хотя бы до тех времен, пока Глория не подыщет нам вторую каюту.

Вспомнив о Глории, я заторопилась: после завтрака она обещала провести более подробную экскурсию по лайнеру. Конечно, на этой экскурсии должен был присутствовать и босс, но, уже понятно, он ее сегодня пропускает.

Я решила по-быстрому принять душ и в спешке, по-видимому, забыла закрыть дверь в ванную комнату. Поэтому не на шутку испугалась, когда она бесцеремонно распахнулась. А после и вовсе вскрикнула, узрев на ее пороге Вержбицкого в одних джинсах. Да что ж это такое?.. И в этот момент я обнаружила один большой недостаток у новомодной душевой кабины: отсутствие старой доброй шторки для ванны, за которую сейчас можно было бы спрятаться или хотя бы прикрыть стратегически важные места. Пришлось использовать для этого руки и мочалку.

– Ярослав Юрьевич! Вы разве не видите, что душ занят? – я попыталась возмутиться, но вышло совсем неубедительно и испуганно.

Вержбицкий же и вовсе будто не слышал меня. Шатаясь, он зашел внутрь, закрыл за собой дверь и стал стягивать с себя джинсы прямо вместе с боксерами. Мама дорогая! Да он же пьян, притом вдрызг! А я в ловушке в этой чертовой душевой кабины! Я схватилась за дверцу и зажмурилась, поскольку босс уже был совсем рядом, и рассмотреть его во всей красе мне мешало лишь запотевшее стекло. Он дернул дверцу с другой стороны, пытаясь ее открыть, я же, наоборот, удерживала ее со всех сил. Неужели здесь не предусмотрено никакой блокировки? Очень непродуманно.

Между тем Вержбицкий дернул еще раз, выругался и рванул так резко, что я едва удержалась на ногах и чуть не поскользнулась. Оборона была пробита, и дверца легко отъехала в сторону, пропуская босса внутрь. Я зажмурилась еще сильнее, отвернулась и вжалась в угол, надеясь, что меня он в таком состоянии все-таки не заметит. Так и вышло. Я приоткрыла один глаз: Вержбицкий, покачиваясь, уже стоял ко мне спиной под струей душа и пытался открыть

шампунь. Стараясь не шуметь, а заодно и не смотреть на его голую спину и зад, я кое-как просочилась мимо и выскочила наружу. По пути схватила с вешалки полотенце и халат и в буквальном смысле выпала из ванной: зацепилась за порожек и приземлилась на колени, благо коврик смягчил удар.

С минуту я пыталась прийти в себя, отдышаться и осмыслить произошедшее. Кошмар! Это ж надо такому случиться! А Вержбицкий и вовсе хорош – так набраться до полубеспаматства! Неужели с той блондинкой так знатно оторвался? Наверное, и рубашку у нее же оставил. Отвратительно просто... Вержбицкий, мало того, что бабник, так еще и пьяница.

И за что мне это наказание? Вот если бы у нас были отдельные каюты, такой бы ситуации точно не сложилось! Надо поторопить Глорию с решением нашего злободневного вопроса, иначе это переходит всякие границы! Что, например, Вержбицкий выкинет в следующий раз? Приведет свою пассивность прямо сюда, в каюту?..

Злость на босса придала мне ускорение. Так быстро я еще не одевалась и не красилась. Даже волосы оставила влажными: досохнут на солнце. Тем не менее, все же застала момент, когда Вержбицкий вывалился из душа. Спасибо, что все-таки обмотался кое-как полотенчиком! Пусть на его прелести любят другие, мне же хватит воспоминаний о его задней части.

Он с горем пополам добрался до кровати и рухнул на нее лицом вниз, прямо на мою подушку. А всего через полминуты, закрывая за собой дверь, я услышала его раскатистый храп.

Для завтрака я выбрала ресторан попроще. Во-первых, не люблю пафосных мест, во-вторых, мой вид, благодаря боссу, никак не вписывался в обстановку элитного заведения. Столик заняла самый дальний, что меня даже официант не сразу заметил. Тем сильнее я удивилась, когда на стул напротив меня опустился мужчина. «Брюнет. Вылощенный. Улыбка расслабленная и самоуверенная. Взгляд с поволокой», – тут же выдал мне мой внутренний сканер. И как вывод: заправский соблазнитель. В топку его, к Вержбицкому.

– Отчего такая красивая девушка скучает в одиночестве? – выдал он на английском набившую оскомину фразу-подкат, от которой меня аж замутило. Неужели на нее кто-то еще ведется?

– Девушка не скучает, а ждет кое-кого, – ответила я, отгораживаясь от него папкой с меню.

– Понимаю, знакомство слишком банально, – он усмехнулся. – Зато является прекрасным индикатором для определения интеллекта девушки. А я люблю умных женщин.

– Прошу прощения, но можно на мне не ставить своих опытов? Мой «ай-кью» меня вполне устраивает, независимо от вашего мнения, – отозвалась я с холодной любезностью. И тут, на свое счастье, увидела Глорию. – Извините, но тот, когда я ждала, уже пришел, – и энергично замахала агенту.

Та тоже меня заметила и, улыбаясь, поспешила ко мне.

– Приятно было пообщаться с умной девушкой, – брюнет наконец поднялся. – Кстати, меня зовут Рикардо. Если будет желание перекинуться с кем-нибудь словечком за бокалом вина, я всегда к вашим услугам.

– Думаю, у меня не возникнет подобного желания, – я наклеила улыбку.

– Впереди еще четыре недели плавания, – «Рикардо» снова усмехнулся. – Так что не зарекайтесь... Всякое может произойти, – и он вальяжно направился прочь.

Глава 6

– А где же Ярослав? – поинтересовалась Глория, присаживаясь рядом со мной. – И что это был за мужчина? Никак уже поклонником обзавелись? – она лукаво улыбнулась. – Курортные романы самые жаркие!.. И такие незабываемые!..

– Ярослав спит еще, вчера знакомился с местными барами. Думаю, завтрак он точно пропустит, – я намеренно проигнорировала ее вопрос о назойливом Рикардо.

Но Глорию развеселил мой ответ о боссе, и она заливисто расхохоталась:

– Да, бары здесь отличные. Мужчины в своем большинстве не могут пройти мимо них. Некоторые пропадают там на несколько дней.

В свете утренних событий я не могла разделить ее веселья по этому поводу, поэтому лишь натянуто улыбнулась.

– А как вам спалось? – спросила Глория, отсмеявшись. – Как разместились?

– Неплохо. Но было бы намного лучше, если бы наши каюты с Ярославом были отдельные. Все же никак нельзя ускорить этот момент, Глория? Возможно, появились свободные каюты?

– Нет, – та с сочувствием покачала головой. – До Манауса точно никаких вариантов не предвидится.

Я сокрушенно вздохнула, а Глория хлопала меня по руке:

– Не переживайте, я помню о вашей проблеме. И решу ее как только, так сразу. А пока отдыхайте и развлекайтесь. У вас, как и у меня, – она снова улыбнулась с хитринкой, – есть уникальная возможность совместить работу с отдыхом.

– Давайте тогда перейдем к нашему делу, – предложила я, забирая с соседнего стула фотоаппарат, который прихватила в этот раз с собой. – Предлагаю пройтись по главным палубам...

– Конечно, идем.

Наша экскурсия с Глорией по маршруту почти не отличалась от вчерашней прогулки с боссом, разве что агент делилась со мной более подробной информацией по каждому из мест, а я фотографировала все до мелочей, как просила меня Галина Дмитриевна. Сделала снимки даже меню ресторанов и баров, полного перечня услуг спа-салона, всех тренажеров в спортзале и обстановку медкабинета в том числе. Оба бассейна тоже засняла с разных ракурсов.

– Верхний бассейн, на двенадцатой палубе, только открытый, – рассказывала Глория, – зато там есть свой аквапарк. А этот, имеет выдвижную крышу на случай дождя.

Мы как раз обходили десятую палубу – одну из самых оживленных на всем лайнере. Там-то я и увидела вновь ту самую блондинку, что развлекала Вержбицкого ночью в баре. В отличие от босса, она была свежа и активна: играла в бассейне с компанией молодых людей в мяч. Формы у нее были шикарные, как и красный купальник, призванный делать ее округлости еще привлекательней и аппетитней. Думаю, Вержбицкий уже тоже успел их оценить. Правда, верность ночная знакомая явно не собиралась хранить моему боссу, уж слишком она откровенно кокетничала с загорелым парнем, который был с ней в одной команде.

– Что бы вы еще хотели увидеть, Лера? – отвлекала меня от блондинки Глория.

– А каюты разного класса никак нельзя посмотреть? – спросила тогда я. – Безусловно, в рекламных проспектах есть фото, но сами понимаете, они могут не полностью отражать действительность и быть приукрашенными. Особенно это касается кают эконом-класса. А нашей компании хотелось бы знать реальную картину, хотя бы для себя.

– Каюты... – задумалась Глория. – Это, конечно, сложнее. Сами понимаете, что для этого придется вторгаться в частную жизнь пассажиров. Администрация Marinae однозначно не

даст на это разрешение, да и большинство туристов не захотят впускать к себе в каюту неизвестно кого.

Я уже готова была согласиться с разумностью этих доводов, но Глория тут произнесла:

– Хотя... Кажется, я знаю, кто может вам помочь.

Она достала телефон и быстро нашла в нем чей-то контакт.

– Питер? – прокричала она радостно в трубку и заговорила дальше так же на английском: – Я не отвлекаю тебя? Тогда у меня к тебе есть маленькая просьба. Ты где находишься? Хорошо, сейчас подойду... – она отключилась и обратилась уже ко мне: – Идем на шестую палубу. Питер – хороший парень, стюард. Отзывчивый очень. Мы с ним уже в третий круиз вместе попадаем. Если какая проблема, всегда поможет решить... Мне кажется, он и сейчас для вас что-нибудь придумает.

Каково же было мое удивление, когда Питером оказался тот самый стюард, который ночью у бара предлагал мне свою помощь. Он тоже сразу узнал меня и разулыбался. Глория в двух словах обрисовала мою просьбу, и он как-то сразу и без лишних вопросов согласился.

– Подождите полтора часа, я закончу свою работу, у меня будет перерыв, и я все вам покажу, – сказал мне Питер. – Подходите сюда же в два.

Я поблагодарила его, а Глория, чтобы чем-то занять это время, потащила меня в салон делать маникюр. Этому я не особо сопротивлялась: утром, улепетывая от пьяного Вержбицкого, я сломала сразу два ногтя, и привести их в порядок совсем не помешало бы. Из салона я вышла уже в более благостном настроении: на руки было приятно посмотреть, а еще под напором Глории записалась на массаж через несколько дней.

Питер ждал меня, как и обещал, на том же месте, и сразу протянул мне бейдж.

– Я позаимствовал его у менеджера, – пояснил он мне. – Пройдем по каютам под видом проверки пожарной сигнализации. Говорить буду я, а ты лучше молчи и делай умный вид, – он как-то незаметно перешел на не формальное обращение, но я была не против. Питер был из той категории парней, с которыми общение мне давалось легко. Простой, открытый, дружелюбный, и главное, не включающий «мачо» при виде каждой юбки.

– Хорошо, все поняла, – я улыбнулась и прикрепила к блузке бейдж. – Так нормально?

– Отлично, – Питер соединил большой и указательный пальцы, показывая знак «окей». – Тогда вперед...

Осмотр кают решили начать с нижних палуб, пятой и шестой.

– Чем ниже палуба, тем дешевле каюта и ее ниже ее категория, хотя по обстановке и перечню услуг они могут ничем не отличаться, – начал объяснять Питер. – То есть каюты класса G самые дешевые, потому что находятся на пятой палубе, а идентичные им каюты F чуть престижной за счет шестой палубы. Хочешь посмотреть оба варианта или достаточно одного?

– Думаю, достаточно одного, – решила я. – Это все внутренние каюты, правильно?

– Да, там нет окон, а пятая палуба вообще находится на уровне водной линии.

– То есть слышно, как бьется вода о борт?

– Бывает, – усмехнулся Питер. – Особенно если шторм.

Мне же лишь от одной мысли об этом стало дурно. Нет, все-таки хорошо, что я не живу на пятой палубе. Уж лучше босс в соседях, чем бесконечное осознание, что ты находишься под водой, еще и без окон. Когда же увидела каюту, мое мнение насчет этого только укрепилось. Да, интерьер был достойным, все красиво и стильно, но отсутствие окна или хотя бы иллюминатора сразу порождало во мне клаустрофобию. Я даже толком не рассмотрела хозяина номера. Он был не очень рад нашему появлению, но терпеливо ждал, пока Питер «проверит» пожарную систему.

– Ты как-то побледнела, – заметил Питер, когда мы покинули пятую палубу. – У тебя, случайно, нет морской болезни?

– Нет, – я попыталась улыбнуться, – зато есть страх замкнутого пространства. И воды тоже боюсь.

– Наверное, и плавать не умеешь? – он тоже улыбался, но без иронии, по-доброму, и даже немного с сочувствием.

– Увы, – я развела руками.

– Еще не поздно научиться.

– Нет, даже не буду больше пытаться, – я засмеялась. – Знал бы ты, сколько было уже этих попыток. Даже один известный в нашем городе тренер по плаванию не смог ничего со мной сделать. Сказал, что я уникальный случай.

– Ты из Москвы? – спросил Питер, вызывая лифт.

– Сейчас живу там, а родилась в Волгограде, – охотно поделилась я фактами своей биографии. – А ты из США?

– Из Канады, Эдмонта. Но несколько лет жил в Лондоне, а теперь вот, второй год на борту, – он продолжал улыбаться.

– Не надоело?

– Нет, мне нравится. Люблю море и корабли.

– Романтик? – усмехнулась я.

– Есть такое, – он весело прищурился и пропустил меня в распахнувшийся лифт. – Раз ты любишь быть подальше от воды, поехали сразу на одиннадцатую палубу, к съютам, поможешь на нашу элиту.

– Съютов всего пять? – уточнила я.

– Да, и все разные. Один есть в сто сорок квадратов, самый маленький – шестьдесят. У всех съютов спецобслуживание. В самый большой не пойдем, там жена какого-то миллиардера из Цюриха живет, говорят, очень неприятная и скандальная, – Питер предусмотрительно понизил голос. – Заглянем в тот, что поменьше. Там, вроде, пара итальянцев живет: ей лет пятьдесят, ему – от силы двадцать пять. Они настолько заняты друг другом, что на все остальное им плевать.

Питер был прав: в этот двухкомнатный съют нас пустили без проблем. Загорелый высокий блондин, прямо сошедший с картин Аполлон, только улыбнулся и разрешил делать все, что захотим, сам же вернулся к художавшей женщине, с которой нежился на шезлонге на прилегающей к номеру личной веранде с маленьким бассейном. Размах и шик съюта, конечно, порадовал и восхищал. Мне даже удалось сделать украдкой несколько фото на телефон для начальницы.

Питер все же отважился навестить еще два съюта. В одном жила пара, «обратная» предыдущей: он – пожилой и далекий от фитнеса, она – юная нимфа, явно из модельного бизнеса. В следующем нас встретила строгая женщина, с младенцем на руках, как оказалось – няня. Сами хозяева веселились где-то на других палубах.

Но главный, и далеко не приятный сюрприз поджидал меня в каюте С-класса: ее дверь открыл тот самый Рикардо, который пытался познакомиться со мной утром. Он одарил меня голливудской улыбкой и не преминул заметить:

– Не думал, что вы из персонала.

Оправдываться и разубеждать его в этом отчего-то не хотелось, поэтому я промолчала и взглядом поторопила Питера уйти.

На восьмой палубе, где находились каюты В класса и несколько кают А, в том числе и наша с боссом, нас догнал еще один стюард с сервировочной тележкой. Он выскочил из служебного входа и позвал Питера.

– Как друга прошу... отвези заказ... А то мне живот прихватил... Не добегу... – донесся до меня его отчаянный шепот, а еще через секунду он исчез обратно за дверями для персонала.

Улыбающийся Питер вернулся ко мне уже с тележкой:

– Вот и повод посмотреть каюту А-класса.

Я хотела сказать, что как раз сама живу в такой, но он уже стучал в одну из дверь. Однако и тут я поняла с опозданием, что это и есть МОЯ каюта. И даже не успела ничего предпринять: на пороге объявился заспанный и на редкость хмурый Вержбицкий. Благо, полотенчико сменил на шорты.

– Ваш обед, сэр, – ничего не подозревая, сообщил Питер.

А босс уже уставился на меня.

– Лера? – спросил, естественно, на русском. – Ты где ходишь? Что за бейдж?

– Работаю, разве не видно? – отозвалась я. При виде босса мое настроение тоже сменило знак с плюса на минус.

Питер же непонимающе переводил взгляд с меня на Вержбицкого. Я сняла бейдж и отдала его стюарду.

– Спасибо, – улыбнулась ему. – Ты мне очень помог.

– Уже все? – тот удивился. – Но мы же еще не посмотрели каюты А-класса...

– Мне это и не надо, я живу в такой каюте, – призналась я.

Но еще больше все испортил Вержбицкий, «уточнив»:

– Она живет здесь.

Но я тоже поспешила «уточнить»:

– Временно.

– Ясно, – Питер быстро вернул себе улыбку. И вновь показал на тележку: – Ваш заказ...

Я завезу его внутрь?

– Конечно, – босс отошел в сторону и сказал уже мне: – Заходи.

При Питере не хотелось демонстрировать свои терки с начальством, и я вошла следом.

– Вы случайно не находили у бассейна подушку? – спросил Вержбицкий у Питера.

– И одеяло, – с легким злорадством добавила я. И ответила на вопросительный взгляд босса: – Одеяло вы тоже потеряли этой ночью.

– Нет, сэр. Но я спрошу, – пообещал Питер с неизменной улыбкой. – И пришлю к вам горничную с новым комплектом.

– Благодарю, – Вержбицкий проводил стюарда до двери, но на прощание тот успел обернуться и подмигнуть мне.

Глава 7

Вержицкий первым делом взял со стола, куда Питер переставил все блюда, горсть льда из ведерка, забросил его в стакан и залил газированной водой, после чего выпил залпом. Подумал секунду и наполнил стакан еще раз, снова осушил его в несколько глотков. Я, скрестив руки на груди, с напускным спокойствием наблюдала за ним из кресла в дальнем углу. У босса было жуткое похмелье, и это не могло не радовать. Так ему и надо!

Он тем времени снял крышку с блюда, под которым нашелся стейк, рис и какие-то овощи, слегка поморщился и закрыл обратно.

– Ты уже обедала? – спросил он меня хриплым голосом. Видно, совсем горло пересохло.

Это вопрос заставил меня прислушаться к организму и понять, что голодна. Очень. И не мудрено: утром я съела совсем мало, дальше только кофе в салоне выпила, пока делала маникюр. Потом же, изучая с Питером каюты, и вовсе забыла о еде.

– Нет, – вынуждена была признать я. – Еще не обедала.

– Тогда ешь, – Вержицкий показал на заставленный блюдами стол. – Я много заказал. Думал, хочу есть, а оказалось, что кусок в горло не лезет. – Он с шумом сглотнул и снял трубку внутреннего телефона: – Принесите еще кофе в каюту восемь-один-пять. Двойной. Покрепче. С сахаром. И воды с лимоном и мятой. Благодарю...

Босс с потерянным видом прошелся по комнате, еще раз бросил взгляд на обед, повторил:

– Ешь, остынет же.

Провел ладонью по лицу и посмотрел на дверь ванной:

– Пока несут кофе, пойду душ приму.

– Вы же его уже принимали утром, – не удержалась я от язвительного замечания.

– Да? – он на несколько секунд провалился в раздумья, я же кивком обратила его внимание на полотенце, которое валялось у кровати. – Точно?

– А вы разве не помните? – я даже не знала, радоваться этому или нет. С одной стороны, хотелось его немного пристыдить, с другой же – может, и хорошо, что он забыл о сцене в ванной. Не придется стыдиться мне, что предстала перед ним голой.

– Что-то припоминаю, – он потер затылок. – Смутно. Да, я мог это сделать на автомате...

Кстати, я тебя не разбудил, когда вернулся?

– Нет, что вы! Я уже давно не спала! – «заверила» я, не без сарказма, конечно. Но Вержицкий был не в том состоянии, чтобы его заметить.

– А ты не помнишь, я в рубашке вернулся? – он стал озираться по сторонам.

У меня же перед глазами встала сцена в душе, где он стягивал с себя джинсы и трусы. Рубашки на тот момент на нем точно не наблюдалось.

– Не помню, – ответила я. – Даже не обратила на это внимание.

– Черт... – босс вновь покрутил головой.

– Вы еще и рубашку потеряли?

И еле сдержалась, чтобы не добавить: «Где же вы ее забыли? Не в каюте ли блондинистой красотки?»

– Да черт с ней, с рубашкой! – вздохнул Вержицкий. – У меня там карта банковская была.

– Карта? – теперь уже и я встрепенулась. Карта – это не шутка. – Там все ваши деньги? Большая сумма?

– Нет, немного. Несколько сотен. Долларов. Хорошо, что кошелек с наличкой и другими картами не взял...

– Может, стоит связаться с банком и заблокировать ее?

– Сегодня еще поищу, поспрашиваю, потом тогда заблокирую... А часы? – он потрогал свое запястье. – Я и без часов пришел?

О-о-о, как все запущенно...

– Часы ваши точно не видела, – я покачала головой. – вспомните, где вы их снимали. В казино, случайно, не были? Может, вы их проиграли? Или... Подарили кому?

– В казино, вроде, не был, – Вержбицкий опустил на кровать и зажал голову между руками. – Или был? Хоть убей – не помню... Но я, в принципе, не игрок, поэтому маловероятно.

– Возможно, стоило бы научиться вовремя говорить себе «стоп»? – я все-таки сказала это! – Тогда бы не пришлось переживать из-за потери денег и часов.

– Да сам не знаю, как так развезло меня... Наверное, сказался недосып и смена часовых поясов... А так, я редко напиваюсь...

Ну да, ну да, все вы так говорите... А потом снова понеслась душа в рай – и вот вы уже опять «в стельку», ломитесь в душ к девушке.

Наш «увлекательный» диалог прервал стюард с очередным заказом. Это был тот самый парнишка, которого проблемы с желудком застали в самый неподходящий момент.

– Ваши кофе и вода, – оповестил он. – О подушке и одеяле нас тоже предупредили. Вам прислать горничную сейчас или когда отправитесь на ужин?

– Все равно, – отмахнулся Вержбицкий. – Можно и потом, во время ужина. И еще, пожалуйста, поспрашивайте, может, часы наручные находили? «Гамильтон», с черным ремешком... И банковскую карту на фамилию Вержбицкий.

– Уточню непременно, – стюард вежливо улыбнулся. – Но если вдруг еще потеряете что-то дорогостоящее, можете сразу обращаться к главному менеджеру: все ценные находки приносят ему.

– Спасибо, – хмуро поблагодарил босс, а когда тот ушел, выпил свой кофе и все равно отправился в душ. Ледяной, как он сам уточнил.

Я же за время его отсутствия успела спокойно перекусить, тем самым немного подняв себе настроение. Потом же позвонила Глория.

– Обязательно приходите сегодня с господином Вержбицким в ресторане «Амадео» на десятой палубе, – возбуждено протараторила она. – Там ожидается потрясающий концерт джазовых музыкантов из Рио. Я вам уже зарезервировала столик.

– Мне нужно уточнить у господина Вержбицкого... – я замялась, но тут «господин Вержбицкий» как раз сам появился из ванной. – Это Глория, – ответила я на его вопросительный взгляд. – Приглашает нас на джазовый концерт...

– Во сколько? – поинтересовался он.

Я продублировала вопрос Глории.

– В восемь начало, – ответила она, а я уже передала это боссу.

– Скажи, что мы будем, – не задумываясь, ответил он.

И я вынуждена была ответить уже Глории:

– Спасибо, мы обязательно придем.

Я не знала, насколько неформальным будет вечер, поэтому оделась так, как мне комфортно и привычно: блузку и брюки. Вержбицкий тоже забыл на время о джинсах и собрался идти в ресторан в летнем костюме из серого льна.

«Амадео» оказался заполнен под завязку, даже у бара толпился народ. Там-то я и увидела снова ночную зазнобу босса, на этот раз красовавшуюся в длинном бирюзовом платье, сплошь усыпанном паетками. Вержбицкий тоже заметил ее и, бросив мне:

– Иди за столик, я сейчас, – двинулся к ней.

Только он не подрассчитал, что наше место окажется всего в нескольких метрах от той самой барной стойки, и мне будет прекрасно слышен весь их разговор. Я уже молчу о прекрасном обзоре.

– О, привет! – радостно приветствовала босса блондинка.

– Привет, Шелли, – он тоже улыбнулся ей.

Шелли... Она же «ракушка». Имя как у куклы. Так даже, кажется, звали одну из «сестричек» Барби.

– Как дела, Джар?

Да уж, «Джар» звучит солидней чем «Ярик», хотя впервые слышу такую английскую интерпретацию имени «Ярослав».

– В порядке. А у тебя?

– Отлично! – «Ракушка» засмеялась и показала на свой бокал с коктейлем. – Отдыхаю!

– Это хорошо, – Вержбицкий тоже продолжал улыбаться. – Слушай, Шелл, а ты не помнишь, где я оставил свою рубашку?

– О, так ты же ее выбросил за борт! – та снова залилась смехом, а Вержбицкий, напротив, изменился в лице.

– За борт? – его глаза округлились. Впрочем, почти как мои. – Зачем я это сделал?

– Мы танцевали на палубе, и тебе стало жарко. Ты решил раздеться, потом хотел прыгнуть в бассейн освежиться, но тебя остановил Бен.

– Кто такой Бен?

– Бармен. Он вышел из бара и сказал, что бассейн ночью чистят и купаться в нем нежелательно. И мы пошли обратно в бар.

– И я уже был без рубашки?

– Конечно.

– А часы? Я был в них?

– Откуда я помню, Джар? Мне было так же весело, как и тебе, – он, хохоча, похлопала Вержбицкого по плечу.

Босс после этого почти сразу свернул разговор и вернулся ко мне.

– Ты все слышала? – хмуро спросил он меня, присаживаясь за наш столик.

– С большего, – уклончиво ответила я. – Но, во всяком случае, понятно, что ночь у вас была бурная...

– Похоже на то, – Вержбицкий растерянно улыбнулся. – Правда, я мало что помню. Все-таки безлимитные напитки в баре – истинное зло. Остановиться практически невозможно.

– Почему же? – возразила я. – Если есть сила воли и голова на плечах...

– Неужели ты никогда не перебирала с алкоголем, чтобы тебе потом было стыдно? – босс с веселым любопытством посмотрел на меня.

– Никогда, – твердо, а главное, честно ответила я. – Поэтому и никогда не было стыдно...

Да, за перепой стыдно не было, а вот за что то, что поступала когда-то как дура, стыдно до сих пор. Но об этом боссу знать совсем ненужно.

– Уважаю, – усмехнулся Вержбицкий. Но по выражению его лица трудно было понять, иронизирует он или говорит серьезно. Потом же он вернулся к «наболевшему»: – Уже одно хорошо, что выяснил, где рубашка с карточкой. Может, и часы там. У меня есть привычка снять их и положить в какой карман.

– Хорошо, что все это утонуло в океане? – меня удивлял его оптимизм.

– Ну да, – он снова усмехнулся. – Зато не нужно искать по всему лайнеру. Нет всего этого больше, значит, нет. Как и нашего меню, – босс стал оглядываться в поисках официанта, но тот уже спешил к нам с извинениями.

Во время самого концерта я заметила еще одно знакомое лицо: Рикардо, снова он. Сидел все у того же бара, правда, на другом конце от Шелли. И беззастенчиво пялился на меня с

боссом. Когда же я во время перерыва отошла в дамскую комнату, то на обратном пути ожидаемо с ним столкнулась.

– Не пойму, кто ты? – преградил он мне дорогу. – Работаете на лайнере, но время проводите с одним из пассажиров. Это разве позволено? И если так, то почему он, а не я? Чем я хуже?

– Тем, что вы мне совершенно неинтересны. И нет, я не менеджер на лайнере, а такой же пассажир, как и вы.

Пока он переваривал мои слова, мне удалось обойти его и продолжить свой путь. Но до столика я все равно не дошла: меня перехватила Глория.

– Ну как вам концерт? – спросила она. – Чудесно, правда?

Я не поклонница джаза, но сейчас вынуждена была согласиться: играли музыканты превосходно.

– А когда будем подплывать к Буэнос-Айресу, настоятельно рекомендую посетить вечер аргентинского танго. Его вы точно не забудете! Правда, пройдет он почти в самом конце нашего путешествия, но это стоит ожидания, – пламенно заверила меня Глория.

Я поблагодарила ее за совет и уже хотела уйти, как вдруг она сказала мне:

– Я вот что подумала, Лера. Если вам так некомфортно с господином Вержбицким в одной каюте, может, приходите спать ко мне? Конечно, у меня тесновато после вашей каюты, но есть мягкий диван.

– Спасибо большое, но мне кажется это тоже не совсем удобно, – я опешила от такого предложения.

– Уверяю, я совсем не против вашего соседства, – Глория добродушно заулыбалась. – Поэтому подумайте и, если что, приходите. Номер каюты вы знаете.

Я еще раз ее поблагодарила и наконец вернулась к Вержбицкому.

– Вы сегодня собираетесь продолжить знакомство с барамми или же останетесь в каюте? – поинтересовалась я у босса. – Просто я бы тоже хотела скорректировать свои планы.

– Вы тоже хотите познакомиться с барамми? – усмехнулся Вержбицкий.

– Наоборот, хочу провести эту ночь спокойно.

– На самом деле, у меня было такое же желание: остаться в каюте и нормально поспать.

– Отлично, тогда на сегодня вы остаетесь, а я ухожу.

– Куда? – Вержбицкий явно не ожидал от меня такого заявления.

– Туда, где мне будет спокойно.

О том, что это будет каюта Глории, я пока решила умолчать.

Глава 8

В этот вечер уже я собирала с собой одеяло и подушку, заодно и вещи для сна, а Вержбицкий молча за мной наблюдал.

– Ты точно идешь в нормальное место? – спросил он наконец озабочено.

– А что в вашем понимании «не нормальное»? – уточнила я.

– Там, где тебя могут обидеть. Ты ведь все-таки девушка. А еще моя помощница, за которую я отвечаю. Я буду волноваться за тебя.

– Не волнуйтесь. Вернусь в целостности и сохранности, с подушкой, одеялом и полностью одетая. И да, трезвая.

Вержбицкий усмехнулся, оценив мой сарказм, но спросил о другом:

– Тебе твой новый друг нашел место для ночевки? Мне просто нужно знать. Если это так, то я буду спокоен.

– Какой друг? – я, правда, сразу не поняла, о ком он.

– Тот стюард, с которым ты каюты изучала.

– А, Питер... Нет, я иду не к нему.

– Только не говори, что это тот тип, с которым ты общалась в ресторане.

О, босс еще и это успел заметить! Надо же...

– Нет, это не Рикардо, – сама не знаю, зачем назвала этого прилипалу по имени. Неужели назло Вержбицкому?

– Очень хорошо. А то он мне не внушает доверия.

Хм... Доверия он ему не внушает. А мне, может, не внушает доверия Шелли, но я же об этом не говорю в лоб.

– Все, я пошла, Ярослав Юрьевич, – я двинулась к двери. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – он проводил меня взглядом. – Аккуратно там...

Боже, какая забота от начальства! Как бы ни растечься счастливой лужицей...

Глория встретила меня радостно:

– Вы все-таки решили ко мне прийти. Ну и правильно! Стелите себе на диване, там удобно, я проверяла. В ванну вам не надо?

– Нет, спасибо, я уже приняла душ в своей каюте, – я положила постельные принадлежности на предложенный диван.

– Тогда я оставлю вас на минут десять.

Глория скрылась в ванной, я стала стелить себе постель. Когда она вышла, я уже лежала под одеялом и отчаянно гнала от себя мысли о том, что здесь нет окон. И как я забыла о такой детали, когда соглашалась на предложение Глории? Но теперь уйти будет просто неприлично.

– Ну как, не тесно? – любопытствовала тем временем Глория, массируя свое лицо с нанесенным кремом.

– Нет, вполне удобно, спасибо, – ответила я с улыбкой, хотя диван и показался мне чуть жестковат.

Глория тоже легла в постель, еще смазала кремом руки и наконец выключила свет.

– Вы еще не смотрели экскурсии? – донесся ее голос из глубокой темноты.

Мамочки, как она живет здесь? А утром тут тоже так темно? Конечно, глупый вопрос. Откуда тут свет?

– Нет, попробуем заняться этим завтра, – ответила я рассеянно.

– Обязательно займитесь, иначе через день у нас остановка на Барбадосе, надо как-то с экскурсиями определиться, – раздался зевок, скрипнула кровать.

– Да, хорошо...

– Что-то я сегодня так устала, – уже сонно пробормотала Глория. – Спокойной ночи...

– Спокойной ночи... – ответила я и тоже закрыла глаза, желая себе тоже заснуть поскорее.

Но где там! Мозг работал как безумный, подсовывая мне разные картинки и намереваясь запустить паническую атаку. Кромешная темнота реально сводила с ума, мне даже почудились удары волн о корму, хотя такое было просто нереально: мало того, что эта палуба находилась выше ватерлинии, так еще и каюта внутренняя. Здесь вообще ничего не могло быть слышно.

«Как в подземелье», – мелькнула мысль, и мне уже стало казаться, что в каюте не хватает воздуха. Я зажмурилась что есть силы, стараясь отогнать панику и успокоиться. Стала выравнивать дыхание, вспоминать все, что мне рассказывал Питер про безопасность на корабле. Тут все продумано... Система оповещения работает без сбоев... Шлюпок хватит на всех... При экстренной эвакуации не смотрят на статусность пассажира... Спасают всех... И шторма в ближайшие дни и даже недели не ожидается. Все хорошо, Лера, все спокойно...

И тут тишину каюты нарушил храп.

Я даже содрогнулась, а из головы тотчас вылетели все прежние мысли и страхи. Храпела Глория знатно, с переливами. Иногда она замолкала, и в эти короткие минуты я пыталась заснуть. Спустя несколько таких партий клаустрофобия чуток притупилась, зато появилось стойкое желание – спать! Я несколько раз порывалась встать и потормошить Глорию, но стеснение и чувство такта мне не давали этого сделать. Все-таки я здесь гостя, со мной поделились своим личным пространством и некрасиво требовать для себя еще больших удобств.

Не знаю, сколько времени я вот так пролежала: в темноте, без сна, под трели громкого храпа. Потом все же не выдержала, поднялась, на ощупь собрала свои вещи и выскочила из каюты. Уже в коридоре глянула на часы смартфона: два ночи. Вот и куда идти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.